

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Отточенная спица

Часть первая. Первый день испытаний.

Остро отточенная спица медленно пронзала ей левую грудь. Хотя грудь ей уже кололи сегодня булавками, иглами для шприца, прокалывали соски, капали на них расплавленным воском, что она воспринимала достаточно стойко — тут не удержалась, застонала и слезы боли побежали из её глаз по щекам.

Юноша, остановил экзекуцию, и посмотрел ей в глаза — «Ты сама этого хотела. Мне прекратить?» — «Нет, не надо, я все выдержу, продолжай» — сказала она тихо искусанными губами — «Не обращай внимание на мои стоны, и если хочешь, заткни мне рот, чемнибудь».

Она действительно этого хотела. Вернее, хотела, конечно, не пыток. Она хотела быть со своим Славой, и потому согласилась на выходные отдать себя ему всю — что бы он с ней делал все что захочет — таким было условие дальнейших встреч.

Познакомились они на одной из вечеринок у общих друзей. Стас, блиставший в компании, мельком обратил на неё внимание, а она и растаяла — потом весь вечер пыталась всячески ухватить его внимание — максимально возможно расстегивала блузку, демонстрируя ему грудь, вставая рядом с ним, делал так что бы он невзначай коснулся бы ее. И в конце концов её усилия не пропали даром, уже в изрядном подпитии ей удалось вместе с ним уединиться в туалете, где она позволила ему себя всю облапать, а сама сделала, как ей казалось, незабываемый минет: не просто заглатывая член, запихивая головку глубоко в себе горло, и ухитрившись, при этом, облизать ему яички и даже дотянуться язычком до ануса.

Но, не смотря на минет, Стас на девушку так внимания и не обратил — у него не было недостатка внимания со стороны девчонок, и многие за его внимание были готовы платить глубоким минетом.

Узнать, где он живет было делом техники. И она часто караулила его у подъезда, одевая экстремально откровенную одежду, а иногда, не смотря на достаточно позднюю осень, вообще надевала только куртку на голое тело, которая чуть-чуть прикрывала её попу, и в таком виде встречала его с работы.

Правда это не могло растопить его сердце. Хотя действительно, он лапал ей грудь, щипая соски, и даже пару раз разрешил сделать себе минет, прямо в подъезде своего дома. Для него это было в пределах допустимого, но эти мелкие знаки внимания, давали ей каждый раз усиленную надежду, что усилия ее не напрасны.

Славу подобная ситуация начинала нервировать — других девушек привести нельзя, соседи косятся, друзья смеются. При этом отвадить её не получалось — она неизменно утром или вечером она встречала его мелькая голыми ляжками и пытаясь продемонстрировать, что под одеждой у неё ничего нет. А любые наезды, и даже удары встречала с благодарностью, как знаки внимания.

В конце ноября стало ясно, что следует чётко определить status quo, и он предложил ей встретиться в парке недалеко от дома. Не смотря на выпавший снег накануне, она приходит опять в куртке надетой только на голое тело. Он пытается сказать что ситуация ему вообще не нравится — но она его не слушает, они в кое то веки оказываются наедине. Холодно, в парке никого народу нет, темно, да и лишь где то вдалеке видны собачники, выгуливающие своих питомцев. Поэтому она сбрасывает куртку, оставаясь только в сапожках, садиться перед ним

на колени, и обхватив его ногу, рыдая, начинает объясняться ему в любви. На все доводы Славы, рыдая, продолжает говорить, что будет любить его всегда, что он может любимым образом испытать её любовь, она готова ради него на все.

Наконец он понимает, что действительно избавится от нее беседой не получится. И обещает с ней встречаться, если она проведет с ним два дня, воплощая все его фантазии. Она слушала, и не верила своему счастью, кивала, и повторяла, что готова на все и от него она готова принять все.

«Хорошо», — он оценил сидящую перед ним на коленях в снегу голую девочку, сразу придумав первое испытание — «тогда завтра к шести утра подходи к моей машине, только одежду одевать не надо — голенькая ты мне нравишься больше, и сапоги тоже, приходи голенькой и босой, поедem ко мне на дачу».

Развернулся и быстро зашагал прочь. Она ошалела от предложения, для нее это было идеалом — она ведь и сама хотела безраздельно принадлежать ему, сама готова была предложить себя и свое тело в полное владение Славе — что бы он делал с ней все что захочет; и тут он сам именно это и предложил.

Девушка так и сидела обнаженная, коленками в снегу, глядя на удаляющуюся фигуру своего любимого мужчины, не чувствуя холода, в состоянии легкой эйфории, не боясь, что её кто то может увидеть. Наконец смысл сказанного дошел до нее, и не дожидаясь завтрашнего дня, желая проверить себя, она сняла с ног сапоги и медленно поднялась с колен, взяв сапоги и куртку в руки

Стас не был извращенцем, он даже надеялся, что таким предложением напугал её, что может хождение голой и босиком по снегу её отрезвит, и она не посмеет или даже не сможет подойти к его машине завтра. Хотя на всякий случай, дома отсмотрел сессии BDSM, примерно прорисовывая сценарий предстоящих выходных и возможных испытаний для девушки.

Она же ни секунды не сомневалась, что завтра придет. Накинув куртку, но даже не подумав надевать сапоги она отправилась домой, где залезла в теплую ванную, что бы отогреться и привести себя в порядок. Вся ныла от предвкушения предстоящих выходных — представляла как она будет делать ему минет, как он будет иметь ее, грубо, жестко. Кусать соски, и выкручивать их. Готова была к тому, что он ее свяжет и будет бить, по заднице, по спине, животу, бедрам и грудям и представляя это возбуждалась — да, она готова воплотить любые его фантазии, и была убеждена, что сможет выполнить любую его просьбу.

От возбуждения и ожидания завтрашнего дня спать совсем не хотелось, и поэтому она решила посвятить эту ночь оттачиванию красоты своего тела. Её тело должно быть готово к испытаниям, и полностью удовлетворить любимого. Она несколько раз прошлась эпилятором везде, где смогла достать, не смотря на боль, эпилятором вырвала волосы на лобке и в подмышках. Долго полировала ногти на ногах ей же босиком идти по снегу, пусть увидит её аккуратные ноготочки, так же внимательно подготовила ногти на руках. Тело много раз покрывала кремом, стараясь использовать жирный. Вставила свечку для аромата во влагалище, и сделала несколько очистительных клизм, добившись, что бы вода из попы вытекла только чистая, и на всякий случай так же использовала в попу ароматическую свечку — пусть Стас знает, она для него открыта в любом направлении. Понимая что вряд ли в течении ближайших дней на ней будет хоть какая то одежда, в квартире она ничего на себя не надевала, ходила только голая, лишь изредка выглядывая в окно, пытаясь определить, когда

на улице никого не будет, и она сможет спокойно выйти, не опасаясь нарваться на соседей или подвыпивших тинэйджеров, которые будут не прочь использовать тело подготовленное для Славы, в удовлетворение своих гормонов. Ближе к четырем утра на улице все стихло, падал снег хлопьями, а сидеть ждать она больше не могла — и она вышла за порог. Ступней сразу же почувствовав холод кафеля, но понимая, что дальше ей еще по меньшей мере два часа толкаться на улице решила даже не оглядываться на дверь, что бы не передумать. Дабы случайно никого в подъезде не встретить решила ехать вниз не на лифте, а спуститься пешком по лестнице. Она шла медленно вниз, аккуратно ступая голыми ступнями по кафелю лестницы прислушиваясь к звукам в уснувшем доме. К её счастью дом спал. И даже запоздалый прохожий не зашел погреться в подъезд. Поэтому ничто не задержало её выхода на улицу, где сразу же набежавший ледяной ветер заставил её съежиться, сжав соски в точку. Она даже не почувствовала холода ногами от снега, так её съежило ветром. Лишь через несколько секунд, чуточку попривыкнув она смогла начать движения отдаляясь от дома. Стараясь идти не по дороге, что бы ни на кого не нарваться, она шла практически по снежной целине, иногда по щиколотку проваливаясь в снег. Пытаясь хоть как то согреться обхватила себя руками, и сжавшись, почти согнувшись, она шла навстречу ветру и ее медленно бил озноб. Достаточно быстро ей удалось дойти до гаражей, где у Славы была машина, тут между гаражей проходила теплоцентраль, которая хорошо выделялась, темным участком растаявшего снега, возле трубы она и присела обхватив её руками и греясь. В эти выходные Стас собирался поехать на дачу. Правда компания не подобралась — все оказались заняты, и поэтому поехать поразвлечься с на все согласной девчонкой его забавляла. Конечно, он до упора сомневался, что она придет, а если и придет, то не выполнит его условие — прийти голой. Поэтому достаточно удивился, когда увидел рядом со своей машиной переминающийся с ноги на ногу, голую девчонку. Даже какое то раздражение обуяло его. Сжав ей грудь и пальцами с силой сдавив сосок и слегка выкрутив его, не опуская довел ее до багажника, Стас промолвил — «Ладно, будем думать, что с тобой делать». Открыл багажник и предложил ей залезть в него. Он не хотел её, с голой пиздой, сажать в кожаный салон автомобиля, но был готов к возможному протесту. Никакого протеста не последовала — перекинув ногу, девочка быстро залезла в багажник и улыбнулась ему. Он пожал плечами и захлопнул крышку багажника.

Как долго она провела в багажнике не знает — почти сразу же как он захлопнулся, она, после бессонной ночи и переживаний задремала под гудение двигателя. Разбудил ее звук отрывающегося багажника, и холодный воздух ворвавшийся в салон. У багажника стоял Стас, который сказал, что надо бы расчистить подъезд к гаражу, а то много снега набралось — поэтому она сейчас пройдет в гараж возьмет лопату и разбросает снег. И кинул ей ключи. Сам же сел в машину.

Она выбралась из багажника и сразу чуть не упала — снег был ей выше колен. Высоко задирая ноги, стараясь не упасть, она стала идти в сторону гаражу, однако почти сразу же оступилась упав на бок в снег. Снег, как миллионы иголок впелись ей в кожу, она почти тут же вскочила, и провалилась по пояс. Впервые она почувствовала как снег обжег ей половые губы. Как ни странно ее это возбудило и она почувствовала, как влагище начинает наполняться смазкой. Она встала и помогая себе руками, хватаясь за снег, дошла до гаража. Однако, не смотря на то что она смогла повернуть ключ в воротах гаража, открыть их не получилось — мешал снег, а тело все меньше и меньше ее слушалась, держаться руками за

железную дверь было очень больно. Пальцы ног ныли, и она ни секунды не могла стоять на месте. Наконец, переборов боль ей удалось прижаться плечом к одной створке двери в сильным усилием двух рук отжать дверь гаража что бы смогла туда пролезть.

Хотя гараж был теплый, но печка включена не была, поэтому особого тепла в гараже не ощущалось, разве что на полу снега не было, но налипший на её стопах снег не таял, и потому преимущества она не ощутила. Но смогла отряхнуть снег и отдышаться, размяв занемевшие члены. Опасаясь оставаться в гараже слишком долго — это же могло не понравится Славе она схватила лопату, и протиснувшись наружу начала откидывать снег. Справилась с работой она быстро, даже согрелась.

Стас, сидел в машине, наблюдая, как голая девочка разгребает снег. Он не ожидал, как это зрелище его возбудит. Правда, с другой стороны его немного пугало, что девочка может заболеть — в конце концов брать на себя ответственность за чужое здоровье он не готов, даже такой дуры. Поэтому когда она разбросала достаточно снега, что бы можно было не пугаясь проехать — он крикнул ей идти в гараж, включить там печь, а сам загнал машину.

Она стояла перед печкой, но не смотря на исходящее тепло её била легкая дрожь — она все никак не могла согреться. Он встал рядом с ней, потрогал её ягодицы, развернув к себе схватил за грудь, помял ее. И опустив руку ниже сжал половые губы. «Замерзла?» Она кивнула. «Водку будешь?» Она снова кивнула. Он вытащил из машины сумку, достал оттуда бутылку водки, налил в стакан и протянул ей. Она выпила залпом. Дрожь начала медленно успокаиваться. «Ну как?» — «Нормально. « — «Готова и дальше воплощать мои фантазии, или передумала?» — «Не передумала и не передумаю». Он кивнул, прошел в угол гаража, взял там моток веревки и подошел к ней, развернув спиной, крепко завязал руки, потом перекинул веревку через балку на потолке, и потянул вверх, руки поднялись, а ее саму наклонило, так что попа оттопырилась. По попе он звучно ударил рукой. «Готова к порке?» — «Да» — «Точно, не передумаешь?» — «Я готова на все».

Она думала что он её будет бить рукой или на худой конец ремнем, но воздух вдруг разрезал свист и что-то жгучие ударило её по попке, она не удержалась и закричала, дернулась, чуть не вывернув руки из суставов, и развернулась пытаясь посмотреть чем он её ударил — в руке у него был прут. Слезы потекли из её глаз от обиды — она готова была получить удар хоть палкой, хоть плеткой, но надеялась, что её предупредят. Второй удар она уже стерпела — была готова. Третий, четвертый. После холода улицы, она чувствовала задницей жар.

Непроизвольно с каждым ударом поджимались ноги, выворачивая руки, что доставляло дополнительную боль. Закрепил он руки сравнительно легко, так что вырвать их сустава было нельзя. Получив десятый удар, она желая доказать свою преданность развернулась и сказала: «Продолжай, и можно даже сильнее». Он оценил этот жест. Конечно же, усилив удары, сделав еще не меньше двадцати, и остановился только увидев, что рассадил ей попу в кровь. Однако она только стонала, не издавая больше никаких криков. Он отвязал её. Она опустилась сразу на пол тяжело дыша, легла на живот, высоко отклячив попу. Руки освободились и она взялась руками за ягодицы, жар от них практически обжег руки. Пальцами ощущая бугры, оставшиеся от ударов.

Стас тоже смотрел сзади. И положил свою руку на её ягодицы, так же ощупывая бугры оставленные прутом, размазывая капли крови по ягодицам. И коснулся аккуратно указательными пальцем до ее сфинктера. Девушка, сразу же расслабила его, и слегка подалась назад, надеясь, что он введет палец в ее попку, а может и трахнет её. Но он резко

отстранил руку, а она упёрлась анусом в холодное стекло бутылки водки. Он надавил на бутылку, а она поняв замысел, попыталась еще сильнее расслабиться, но бутылка, тупым концом, не лезла в достаточно узкий девичий зад, доставляя ей только боль, и не позволяя расслабиться. «Вот черт не лезет» вслух произнес он. Она повернула голову в его сторону и говорит — «влезет — влезет ты продолжай, не обращай внимания» — «Может масла?» — «Попробуй — с маслом должно быть легче».

Он вышел из гаража за маслом, она же оставшись одна не изменив позы, засунула средние пальцы рук себе в анус начала с силой растягивать его, что бы подготовить к приему бутылки. Через пару минут Стас вернулся, и начал лить ей масло прямо на анус, она еще раз пальцами растянула анус, так, что масло смогло попасть и внутрь. После чего Стас вновь прислонил донышко бутылки и начал медленно вращая всовывать.

Она же вынула пальцы, из ануса и руками старалась направить бутылку точно в анус, наконец почувствовала, как миллиметр за миллиметром бутылка начала входить в задницу, еще чуть-чуть и донышко полностью вошло ей в попу. Стас продолжал давить и бутылка вошла почти по этикетку.

Вид бутылки, торчащей из женской попы так возбудил его, что он схватил девушку за талию, рывком развернул лицом к себе, расстегнул ширинку выхватил свой, уже разрывающийся от спермы член, и впихнул ей в рот, заталкивая все глубже и глубже в горло. Засунув член почти полностью, сразу же спустил. И, изнеможенный, лег рядом с ней.

Она боялась пошевелиться, что бы не потревожить своего любимого мужчину, ныла избитая попа, саднил и тянул зад со вставленной в него бутылкой, болело горло, после того как в него так жестко засунули член. Но все таки она была счастлива, наконец-то они вместе, наконец-то вдвоем, мало этого, даже лежат рядом, хотя и на полу гаража, еще даже не дойдя до дачного домика — но она уже знала: ни что не помешает ей добиться его любви. Она удовлетворит любую фантазию, любую его идею лишь бы быть с ним. Развернула лицо, и увидела прямо рядом со своими губами его пенис, с каплями спермы — и вытянув язычок она начала слизывать сперму, губками обхватила головку, стала посасывать её. Стас отдышался, и тут наконец до него дошло, что, от девочки отделаться невозможно — она действительно готова на все, и если ему надо от нее избавиться, то придется пойти на уникальные изощрения, что бы напугать её, дать гарантию, что любовь его к ней будет идти только через извращения и боль, причем через такую боль какую она вытерпеть не сможет, правда тут надо что-то придумать.

С этими мыслями Стас встал, и посмотрел на девушку, лежащую перед ним. Взявшись за горлышко, он резко выдернул из попы бутылку, намериваясь пойти в дом, но растянутый анус девочки не закрылся. Увидев зияющие отверстие он не удержался, что бы не потрогать его — вложив три пальца, и он начал массировать это отверстие сначала только пальцами, а потом и кистью, прижав большой палец к ладони полностью ввел кисть в задницу. Девочка с готовностью принимала его ласки, подаваясь к нему, практически надевая на руку. В растянутый анус свободно входила рука, что Стас, вводя кулак разжимая внутри пальцы, мог вынуть руку почти свободно, лишь кишка слегка выворачивалась. Это зрелище не могло не возбудить, но теперь он захотел взять её в попу. Растянутый зад не мог охватить пениса — но ему этого было и не нужно, волна чувств настолько его захлестнула, он мог членом ощутить каждую складочку ее прямой кишки, каждый буторок. Это было так сильно, и так неожиданно, что он снова кончил и кончил очень быстро, даже вспотел. Опираясь на стену стал

подниматься, а девочка с готовностью обхватила его член губами вылизывая остатки семени. Однако, отстранив ее, он застегнул ширинку, и направился к выходу из гаража. Распахнув дверь во двор, он бросил через плечо, что она может пройти к нему в дом, после того как слепит во дворе снеговика. И вышел из гаража.

Девочка сидела на полу и еле дышала. Ладонкой потрогала свою попу — дырочка ни как не хотела закрываться, хотя она напрягала попку, но ладонкой чувствовала, что диаметр по прежнему не меньше трех её пальцев, даже в момент наибольшего напряжения. Наконец, опираясь на стену она встала. Стопой ноги размазала вытекшую из ее попы сперму, а ладонями вытерла сперму с бедер.

Медленно подошла к выходу из гаража, и открыла дверку на участок. На улице шел снег. Ей очень не хотелось выходить на улицу на снег полностью голой — еще свежи были воспоминания от утренней прогулки и расчистки снега перед гаражом — она представила как сильно будут болеть пальцы ног на ледяном снегу, а теперь ей еще и снеговика лепить, значит морозить снегом и руки и все тело.

Но заметив, что из окна дома на неё смотрит Стас, опасаясь показать ему слабость, ступила на заснеженную тропинку, и сразу пошла в глубь участка, где снег был наиболее глубокий, по дороге скатав шарик, и начав его раскатывать в снежный ком. Это было очень нелегко — руки отказывались слушаться, ноги подкашивались, а сама несколько раз падала в снег. Правда очень быстро поняла, что лучше падать на попу — поротая, разбитая задница с благодарностью воспринимала такой холодный компресс.

Стас наблюдал за ней из окна, уже представляя какое испытание он ей устроит дальше. Он вышел из дома, как раз к тому моменту как девочка водружала третий шар — голову на снеговика спросил, и не замерзла ли она. Не смотря на боль сковавшие движения, она установив голову, развернулась к Стасу и сказала, что нет и ей, как будто даже весело резвиться на снегу. «Хорошо, тут рядом озеро, я на нем купаюсь летом. Купаться сейчас там будешь?» — «Конечно» кивнула она, изначально решив, что будет соглашаться с любым предложением Стаса. «Ну пошли, я выведу машину.»

Девочке не надо было объяснять — сама открыла ворота гаража, и когда он вывел машину, закрыла. Встала в нерешительности рядом с багажником. Стас улыбнулся: «Сядись рядом со мной, я тут полотенце постелил». Девочка кинулась с теплой машину. А Стас ей вручил бутылку водки, к горлышку она сразу припала.

Водка разливалась по организму, расширяя сосуды, восстанавливая дыхание, смягчая боль. До озера оказалось ехать не так уж и долго — действительно, не больше двух километров. Лед еще не встал, хотя вдоль берега была небольшая ледяная корочка. От берега к озеру вел бревенчатый настил, покрытый снегом и льдом. Наверное, с него рыбаки ловят рыбу, а мальчишки прыгают в воду, когда жарко. Но сейчас, не смотря на день, на озере никого не было. «Ну что — Стас с издевкой посмотрел на нее — бери полотенце, иди загорай, купайся». Девочка, демонстративно жеманно вышла из машины на мороз, взяв полотенце через плечо, помахивая расписанными синими полосами порки ягодицами пошла к воде. Перед самой водой расстелила полотенце, так как стеклят на пляже, что бы лежать на нем. И даже легла, на него животом, приподняв ноги, зная что Стас за ней наблюдает, и желая показать, что она действительно загорает и сейчас будет купаться. Повалявшись на полотенце, встала во весь рост, потянулась, подошла к берегу. Стараясь играть как можно естественней, потрогала стопой воду — и аккуратно вошла по щиколотку — и сразу же покрылась мурашками, грудь

скукожилась почти до нулевого размера. И решила не тянуть — а нырнуть махом, пробежала по воде, борясь со спазмами, и как только дошла до колен, прыгнула как можно дальше с головой погрузившись в воду. Как ни странно, но вода даже как будто согрела её. И она вынырнув чуть-чуть проплыла, потом развернулась, и поплыла обратно к берегу.

На берегу подошла к полотенцу — ее била мелкая дрожь, стала быстро вытираться, стараясь трением согреться.

Тут к ней подошел Стас: «Ну, ты знаешь, как до меня добраться, я тебя жду — кое что приготовлю к твоему приходу» чмокнул в щечку, сел в машину и уехал, оставив одну голую, мокрую девочку посреди снежного поля, лишь с одним обледенелым полотенцем.

Как только автомобиль Стаса скрылся из вида, девушка безвольно опустилась на колени и заплакала. Как идти по холоду, мокрой она не могла представить. Скрутившись, поджав под себя ноги, и накрывшись полотенцем она пыталась хоть как то согреться и унять дрожь. Наконец организму удалось более-менее перестроился под окружающую температуру и она смогла встать, накинув на плечи полотенце. Сделала шаг в снег, и тут же миллионы маленьких острых ледяных снежинок впились ей в стопу. Второй шаг был не менее болезненным. Ей даже пришлось остановиться, и долго с помощью полотенца растирать снегом ножки, что бы хоть как то унять боль. Она даже попыталась идти ступая по полотенцу, но это получалось так неуклюже и долго, что пришлось отказаться от этой идеи — так она и к утру бы не дошла.

Поэтому пришлось, преодолевая боль, ступать босыми ногами по снегу, прикрываясь от ветра полотенцем.

До дачного поселка дошла без приключений. На пустой, засыпанной снегом дороге колея от машины Стаса ярко выделялась, так что заблудиться было не возможно. Пару раз ей приходилось сходить с дороги, проваливаясь в сугробы по пояс — один раз что бы пописать, а другой раз, когда ей показалось, что по дороге кто-то едет — опасаясь нежелательной встречи со случайными людьми.

Прошло больше двух часов, как Стас оставил девочку у озера. Он уже даже начал беспокоиться, думая не съездить ли обратно к озеру — посмотреть, что случилось. Но тут услышал стук калитки — выглянув на улицу, заметил съезженную девочку, идущую к крыльцу, все её тело было ярко красного от мороза цвета. Он вышел ей на встречу: «Иди, я баню затопил, грейся, я же не хочу что бы ты заболела — скоро присоединюсь к тебе, вместе попаримся». Не в силах издать и звука девочка кивнула, протянула полотенце Стасу, и пошла к баньке, над крышей которой поднимался дымок, даже уже не обращая внимания, на холод, прижав руки к груди, сильно сутулясь, продолжая семенить босыми ногами по снегу, проваливаясь в него по щиколотку, но уже не ощущая боли от каждого шага.

Когда Стас зашел в парную, девочка спала, лежа на нижней лавке, расслабившись от тепла и разлившейся неги, после холодной прогулки. Он не стал её будить, сев выше, и поставив свои ноги на нее. Это ее разбудило. Она стала массировать ему стопы ног, целуя пальцы, слизывая капли пота выступавшие у него, целуя каждый миллиметр, каждую клеточку, доступную ей, закрывая глаза засасывала пальцы, орудуя языком между пальцами. Он лег на спину — она продолжая вылизывать ему ноги, переключившись со стоп — выше, дойдя до члена, заглотила его как можно глубже, и почувствовав, что пальцы его ног уперлись ей в промежность — буквально стала надеваться ему влагалищем на стопу, обильно вытекающая смазка помогла войти стопе почти наполовину ей во влагалище, она распрямилась,

продолжая стимулировать его пенис рукой, а своим весом надавив на его ногу, так что стопа почти по пятку провалилась во влагалище. В этот же момент он кончил, она собрала все его семя на руку и принялась облизывать её, продолжая елозить на его стопе, не вынимая ее из влагалища. Стас же стал большим пальцем второй ноги массировать ей клитор, пытаясь всунуть и вторую стопу в нее. Она разгадала желание своего любимого, конечно смазки выделялось явно не достаточно для того, что бы и вторая стопа влезла, да и само влагалище было уже на пределе растяжения, но опасаясь не удовлетворить Стаса, она сама стала делать бедрами круговые движения, прижимая руками ноги Стаса, пытаясь всунуть и вторую ногу. Медленно миллиметр за миллиметром, через боль и страх, ей удавалось надеться на его вторую ногу. Но тут Стас заметил: «Нее, не лезет» — «Сейчас влезет», и она с силой подалась на его ноги, и действительно проскочила ниже, так что обе его стопы утонули в ее влагалище.

— Ну и как ты себе представляешь, я буду трахаться с тобой, если в жопу у тебя бутылка входит, а в пизду ноги? Думаешь меня это усторит?

— Но я умею сосать с заглотом. И, кроме того, ведь и попа и влагалище сжимаются. Опять же если хочешь что бы было тесно во влагалище — всегда можно перед сексом засунуть в попу бутылку... — она опасалась, действительно опасалась, что продемонстрировав открытость своих дырочек, уже не сможет его удовлетворять обычным путем.

— Ну а если я останусь с тобой, но скажем, захочу переспать с другой женщиной. Как ты отнесешься.

Это был удар ниже пояса — она готова сделать все, лишь бы он не захотел другой женщины. Она будет удовлетворять его всегда и везде. Если он будет с ней — он не захочет другой женщины. Но так отвечать нельзя — это тоже тест и она должна его пройти:

— Конечно, ты можешь получить удовольствие от секса и с другой женщиной. Но я постараюсь быть лучше. Если она будет знать что-то что не знаю я, или делать так как не делаю я — я исправлюсь, я изменюсь, я буду стремиться. Ты мне говори, что надо сделать — я все буду делать, и делать лучше.

— Ха. Ну у нее может другие сиськи будут, или талия другая будет... Или просто лицо другое — тут не изменишься. — Она кивнула, понимая, что против такого довода не поспоришь — А если я захочу тебя отдать своим друзьям — ты будешь их обслуживать?

— Если этого хочешь ты, и это доставит тебе удовольствие — я выполню все... Конечно, я буду удовлетворять друзей, по твоей просьбе.

Стас, улыбнулся, вынул ноги из её влагалища, и попросил показать дырку.

Она попыталась лечь на лавку, раскинув ноги, но он пресек её попытку — «тут темно: пошли в предбанник».

Выйдя в предбанник, Стас сел в кресло, девушке же предложил лечь перед креслом — но так что бы влагалище было наверху. Она приняла позу типа «березки», только ноги широко развела и закинула перед головой.

Стас смотрел в открытое влагалище, ощупывая его по краю — влагалище так растянули, что внутри было видно даже колечко шейки матки.

Он взял со стола сигареты, и не разрешая девочке сменить позу закурил, стряхивая пепел во влагалище. Пока курил думал, как потушить сигарету — об тело девочки, или не мучая ее потушить в нормальную пепельницу, но окурочек бросить ей во влагалище.

В свою очередь девочка и не сомневалась, что окурочек будет тушиться об нее. В какой то мере она даже хотела этого: ведь это способ показать и свою преданность и свою выносливость. И

действительно, Стас докурив воткнул окурок в плоть половой губы, кинув бычек затем во влагалище. После чего резко развернул девочку к себе лицом.

— Я хочу писать. Можно насать тебе в рот?

— Мы же договорились — я буду выполнять все твои желания и если что-то хочешь, делай, не спрашивая.

И взяла его член себе в рот. Тут же ей в горло ударила струя мочи — она чуть не поперхнулась, не ожидала, что он начнет так быстро. И еле успевала сглатывать, что бы не пролить на кресло и пол. Как только он закончил она старательно язычком вылизала его канавку, что бы не одна капля на осталась, пытаясь отдышаться после мощной струи.

Стас же встал, подошел к столу, и достал оттуда свечи, поджег одну, и не разрешая девочке встать, наклонил свечу, так что бы на нее капал воск.

Сначала он капал девочке на загривок, она от каждой капли вздрагивала, а он медленно переносил свечу, так что бы капли стали падать на спину, попу.

Потом, приказал ей лечь на спину. А сам взял еще три свечи, зажег их вместе начал уже обильно лить плавленным воском ей на грудь, живот, лобок.

Может быть она хотела лежать и не шевелиться, пытаясь показать, что в состоянии вытерпеть — но воск, лившейся на тело, стекающий по ее складкам, затекающий под спину, не давал расслабиться. Горячий воск накапливал боль не меньше, чем мороз и снег утром. Инстинктивно, под струю расплавленного воска она пыталась поставить еще не обожженную кожу — и сразу же обжигала и этот участок. В свою очередь воск почти сразу же застывал, оставаясь на коже коркой. Совсем плохо было, если сверху воск застывал, а внутри под коркой, ближе к телу все еще оставался расплавленным — сжигая кожу. К концу подобной экзекуции она уже мечтала снова выйти на снег, что бы хоть как то охладить тело. И ей повезло — Стасу надоело поливать её воском, и он, остановив экзекуцию, послал её на улицу — взять дрова, что бы подкинуть в печь.

Хотя ступать по снегу было больно, но она задержалась на улице — попытавшись вынуть окурок из влагалища, и счищая с себя воск. Прижав холодные, со снегом дрова к груди, что бы дать ей возможность остыть, после воска, она вернулась в баню.

Стас уточнил, по-прежнему ли хочет ли она остаться, поскольку во второй день, испытания будут жестче, и если она не хочет он готов отвести её сейчас же домой, больше не требуя ничего, кроме как не доставать его.

Она с ужасом слушала его речь, и упав на колени обхватив его ноги, сказала что никуда не уедет, ей очень хорошо, и она готова дальше реализовывать его фантазии.

Он молча кивнул, став подкладывать дрова в печь. А девочка распластавшись перед ним целовала ему ноги. Она даже не могла представить, что же её еще такое сделать, что бы он не хотел от нее отказаться, что бы понял что она действительно готова на все лишь бы быть с ним.

Она встала на карачки, и предположила сесть ей на спину. Стас не понял.

— Садись, я отвезу тебя на себе в парную.

Он сел. И она аккуратно переступая руками и ногами, повезла на спине его в парную.

В парной Стас пересел на полку, девочка же осталась на полу, взяв его стопу в руки, прижала ее к груди, стала массировать стопу грудью, щекотать соском, периодически прижимаясь головой и целуя пальцы его ног, старательно вылизывая стопу. Ей хотелось и дальше показывать свою преданность, она подняла на него глаза, и сказала: «Если хочешь можешь

ударить меня». И придвинулась чуть ближе. Он несколько раз открытой ладонью стукнул по щекам. Но как-то без энтузиазма. «А хочешь, я могу принести прут из гаража» — она смотрела на него. Он кивнул.

Она сразу же выбежала из бани, опять пробежалась по участку, уже даже не чувствуя мороза и снега, забежала в гараж и за прутом. Шлепнув себя по ляжкам, улыбнулась про себя, и опять вышла на улицу. Зимняя ночь наступает рано — уже существенно потемнело. Если днем она несколько боялась, что ее могут увидеть голой соседи Стаса, и мысль об этом ей была неприятна, то теперь, когда ночь накрыла собой дачный поселок, она полностью успокоилась, и пошла до баньки даже относительно медленно.

Войдя в баньку дала прут Стасу, и повернувшись попой к нему, заложила руки за голову. Но Стас не стал её бить по заднице, а потребовал развернуться. Она повернулась, а он обрушил ряд ударов по ее животу у лобку. Хотя она крепилась со всех сил не подать и вида, о своей боли, но все-таки с каждым ударом она сгибалась. Это испугало Стаса и он остановил экзекуцию. Она же опасаясь, что он передумает, и решит, что она не готова — подошла к лавке и легла спиной на нее, широко раздвинув ноги приглашая его к порке, закинув руки за голову. И он начал стегать ее прутком по животу, половым губам, бедрам. Она лишь грызла губы, что бы не проронить ни звука. зажмурившись.

Вдруг удары прекратились. Она открыла глаза и сказала: «ну что же ты остановился — продолжай». Сразу же получила удар прутком по губам, не удержалась взвизгнула схватила руками лицо. И почувствовала удары по рукам, потом он начал хлестать её груди. Ей пришлось приложить усилие, перебороть себя и убрать руки с лица, и не прикрывать ими грудь, а дать Стасу насладиться ударами по ним. Но Стас не стал бить дальше, отшвырнув прут, он ногой спихнул её с лавки, сказав, что она ему надоела — и что бы она вышла и подождала его на улице, пока он придумает, что с ней делать.

На улице ей не пришлось долго ждать его. Буквально через пять минут он вышел с веревкой, и схватив ее за волосы подтащил к дереву, посреди участка, и затянув руки за спину, привязал её к дереву.

— захочешь уехать кричи. — сказал он ей и ушел.

Часть вторая. Второй день.

В принципе на морозе она уже голая была, даже купалась, только не была лишена подвижности, и поэтому могла разминать застывшие члены. С другой стороны погода была не очень свирепа, и не смотря на ночь, температура так и не опустилась существенно ниже нуля. Правда относительно теплая температура не защищала от пронизывающего ветра. Её колотила дрожь, которую она никак не могла унять. От боли и неясности она почти теряла сознание и уже готова была даже закричать. Как вдруг почувствовала удар по телу. И еще один. Она не сразу поняла, что произошло — оказалось Стас кидал в нее снежки. Причем даже не все его снежки попадали по голому тельцу девочки, которая дрожанием отвечало на каждый успешный бросок. Наконец и это занятие его утомило. Он подошел к дереву, схватил девушку за волосы, с силой потянул к себе, чуть не вывернул связанные руки и спросил в очередной раз, не хочет ли она уехать, и в очередной раз получил ответ, что нет и её все устраивает. Он наотмашь ударил ее рукой по лицу, перерезал веревку, которой она была привязана к дереву. И за волосы потянул ее в дом, она еле удерживала равновесие, что бы не упасть. В доме он велел подняться ей на второй этаж, где привязал ее «звездой» в центре комнаты — так что руки были вытянуты и ноги вытянуты, лишь голова оставалась свободна.

Он пообещал, что в такой распятой позе она пробудет до утра, когда он проснется и продолжит пытки. Она кивнула, думая что даже заснуть в такой позе не сможет. Однако усталость, боль и эмоции пережитые за день все таки ввели ее в состояние дремы, и она повисла на натянутых веревках, даже не чувствуя боль запястьями. Сон ее был беспокойный, она много раз просыпалась, пыталась поправить затекшие руки и ноги, ее знобило от холода, она пыталась стоять, потом вновь проваливалась в сон. Под утро она уснула так крепко, и не заметила как в комнату вошел Стас. Удар прута по бедру разбудил её. Ударив еще несколько раз по бедрам, и насладившись мучениями девушки, он развязал её, и потребовал, что бы она вышла на улицу сделать все свои дела, и долго бы там не засиживалась — он придумал для нее пытки на сегодняшний день.

И не думая противиться приказу, она выскочила на улицу, и поняла, что засиживаться и не придется — за ночь существенно похолодало. Добежав до туалета, и сделав свои дела, она вышла на улицу и начала обтираться снегом, что бы быть полностью чистой. И буквально через пять минут уже вновь заходила в дом. Стас встретил её на крыльце. Она сначала испугалась, посчитав, что была на улице слишком долго, но Стас потребовал поднять голову и надел ей на шею большой собачий ошейник. После чего заставил её сесть на коленях, и за ошейник провел ей до лестницы на второй этаж. Здесь он привязал ее к лестнице, спиной к ступенькам, головой вниз, так что ноги оказались широко разведены. Ей было крайне не удобно, ступеньки впивались в спину и ягодицы, веревки тянули запястья и щиколотки, её билась легкая дрожь, от ожидания предстоящих испытаний. Особенно тяжело было, что Стас все приготовления проводил почти беззвучно. Она не могла догадаться, что же он ей уготовил на сегодня. Стас же принес какую то сумку и высыпал из нее бельевые прищепки, нанизанные на веревку — девочка даже не сразу поняла зачем.

Стас же начал аккуратно, не снимая прищепки с веревки закусывать её кожу — сначала в районе левой подмышки — оттуда он перешел к левой груди, защемив её кожу вверху груди, ближе к соску, сам сосок, низ груди. Потом начал надевать прищепки вдоль левого бока от груди к паху. Добравшись до ее половых губ он так же прикрепил к ним прищепки, одну закрепив на клиторе. После чего пошел прикреплять их по правой стороне, зеркально левой, так же закрепив вдоль бока, на грудь и сосок к подмышке. Конечно прищепки доставляли неудобства, саднили, особенно тяжело было терпеть прищепки на сосках, и клиторе, но в целом ничего страшного в испытании девочка не видела, пока не поняла что Стас хочет сделать. А Стас аккуратно взяв оба конца веревки, на которые были нанизаны прищепки отошел чуть подальше — девочка успела напрячься, и тут Стас резко рванул веревку на себя, с такой силой что все прищепки, больно оттянув кожу соскочили с нее. Она еле сдержалась что бы не завывать, а все тело свело судорогой, не смотря на веревки она выгнулась против своей воли, издав стон вновь повисла на веревках, и слезы потекли из глаз.

Стас же как будто не заметил. Он вытряхнул еще прищепки из мешка и подойдя к ней попросил вынуть язык. Она вынула и он на него повесил прищепку.

Потом прикрепил прищепку левому к соску, и еще пять к альвеоле соска, соорудив некое подобие звезды. Тоже самое проделал и с правой грудью.

Потом раздвинув ей губы начал вешать прищепки вокруг влагалища — а одну даже прицепил между анусом и влагалищем. Часть же прищепок просто запихнул во влагалище по одной.

Однако, не успокоившись на этом, скотчем приклеил концы прищепок, что висели на

половых губах к ляжкам, так что влагалище оказалось полностью раскрытым.

После этого Стас достал оставшуюся со вчерашнего дня связку свечей, вновь зажег их, и начал лить расплавленным воском ей на влагалище. Девушка, терпела прикусывая язык — из-за прищепки она не могла закрыть рот, и сглатывать слюни, поэтому они начинали вытекать у нее из рта. Это было крайне неудобно, стыдно. Но поделаться ничего не могла.

Стас же начал поливать воском ей живот, потом грудь. Видя, что она терпит злился. Но ничего не мог поделаться — она действительно была готова на все. Затушив свечи, в он раздражении вышел в соседнюю комнату. И взгляд его упал на коробку с шитьем.

Он вытащил оттуда иглы, булавки, нитки. Решив, что этого-то она точно не выдержит с этим инструментом вернулся к лестнице.

Бесцеремонно и грубо сдернув с ее груди прищепки и отодрав воск он начал аккуратно ей булавкой колоть альвеолу соска. Видя, что она продолжает терпеть, он действовал все активнее и активнее, практически протыкая ей кожу, и вводя булавку на половину длины. По сосочку заструилась кровь. Она не просила остановиться, и наоборот кивала на любое его обращение к ней. Тогда он решил не сдерживаться. Взяв несколько булавок с круглой головкой, он воткнул их вокруг соска, потом так же поступил с другой грудью.

Сняв с половых губ прищепки, и отчистив их от воска он объявил, что сейчас зашьет ей влагалище — и на это предложение она ответила кивком.

Он, взяв иглу потолще, продев через нее нитку проколол ей половую губу, потом вторую, связав их нитью. Таким образом, он сделал несколько стежков. Из дырочек текла кровь на живот. Но она по-прежнему не проронила ни звука.

Стас же завелся, он достал невесть как оказавшиеся на даче медицинские иглы и ими проткнул соски. Она лишь слегка застонала.

Не зная что еще предпринять, Стас отвязал ее, и разрешил снять прищепу с языка. Спросил готова ли она продолжать — она кивнула, язык, долгое время пережатый прищепкой, еще не слушался. Показав, что она может вынуть иглы Стас вышел из комнаты.

Девочка медленно, иголку за иголкой начала вынимать из себя железо: сначала она вынула булавки из альвеолы, потом аккуратно медицинские иглы пронзившие соски. По груди текли струйки крови.

Очень хотелось как то разрезать нитки скрепившие её половые губы, но ножниц нигде не было. Она сидела на коленях, пытаясь отдышаться, рукой взявшись за пипску.

Тут зашел Стас, с бутылкой водки. Он предложил обработать все раны спиртом, и она легла на пол подставив ему свои раны. Промыв ей грудь, Стас аккуратно разрезал принесенными ножницами нитки на половых губах, так же промыв их спиртом.

Аккуратно достал прищепки из влагалища. Внимательно осмотрел её ранки. Сильно сжал ей грудь, так что из проколов опять потекла кровь. Потом, не отпуская одну грудь, второй так же с сильно сжал другую грудь, и из нее так же из ранок заструилась кровь. Он слизнул капли крови. И велел ей подняться.

— Теперь я не буду тебя связывать — вытерпишь, и поедем домой парой. Не вытерпишь твое дело.

Она кивнула.

— Я хочу тебе проткнуть груди спицей отсюда — он ткнул пальцем в наружный край основания левой груди — Сюда — он указал на наружный край правой груди.

Она кивнула.

— Готова?

— да.

Он протер грудь ей водкой, потом вынул спицу. И начал дезинфицировать её. У девушки померкло в глазах, но она решила держаться до конца. Встала, уперевшись в стену, и заведя руки за голову.

Он прихватив левой рукой её грудь, а правой прижал спицу к телу и надавил на нее. Остро отточенная спица медленно пронзала её грудь. Хотя грудь уже кололи сегодня булавками, иглами для шприца, прокалывали соски, капали на них расплавленным воском, что она воспринимала достаточно стойко — тут не удержалась, застонала и слезы боли побежали из её глаз по щекам.

Юноша, остановил экзекуцию, и посмотрел ей в глаза — «Ты сама этого хотела. Мне прекратить?» — «Нет, не надо, я все выдержу, продолжай» — сказала она тихо искусанными губами — «Не обращай внимание, на мои стоны, и если хочешь, заткни мне рот, чем-нибудь».

И он продолжил, вот уже с обратной стороны груди показался холмик, который порывается из него вылезает зубчик спицы. Стас продолжает давить, и острием касается второй груди. Сжав правую грудь он начинает надавливать ею на спицу, и она входит в грудь. Девочка только ойкнула когда спица проткнула кожу, но закусив губу кивнула Стасу, что бы он продолжал. И спица вышла из груди.

Стас отошел, что бы оценить проделанную работу. И улыбнулся ей. Она тоже улыбнулась, понимая, что выдержала.

— Молодец — он обнял её. И поцеловал в губы.

Это был первый его поцелуй в губы за все время знакомства. Её как молнией ударило.

— Можешь еще чтонибудь со мной сделать.

Но он лишь отрицательно помотал головой.

— Тогда возьми, возьми меня прямо сейчас. — она опустилась, на колени спуская с него штаны, и взяла его член в рот. И как только его пенис напрягся, он повалил ее на пол, и не обращая внимания на все еще воткнутую спицу, вошел в нее. Он делал глубокие раскачанные толчки, она же выгибалась его пенису навстречу пытаясь принять как можно глубже, обхватив его ногами.

Он же трахал ее, сжимал руками сиськи выдавливая кровь из ран, и слизывая её. После вчерашних оргазмов он долго не мог кончить, она же стараясь ему помочь всячески стимулировала — принимая его член попеременно то во влагалище, то в попу. Стараясь напрягать мышцы таза, сжимала бедра, наконец её усилия увенчались успехом и он введя член в ее попу до упора, кончил. Обессиленный опустился на пол, она же начала ему облизывать член. Но он отстранил ее рукой.

— Не знаю, что с тобой делать.

Она же, вытянула с его брюк ремень, сложила его вдвое, дала ему в руку, а сама легла перед ним на спину, широко раздвинув ноги, предлагая хлестать ее по лобку.

Он улыбнулся, и поднявшись, начал стегать её вульву, живот, бедра. Она вздрагивала под ударами, но не отстранялась и не закрывалась руками, наоборот закинув их за голову, периодически, наоборот выгибаясь и подставляя письку на встречу ремню. Ремень оставлял красные полосы на теле поверх вчерашних, от прута. Но уже не доставляя ей существенного мучения. Собственно она стала привыкать к боли, и даже желать её.

— Не знаю, что с тобой делать. — перестав хлестать ее, он бросил ремень на тело, а сам

повернулся к окну — Надо с пацанами посоветоваться. Может они что-то предложат.

— Ладно — он вновь повернулся к ней — жди меня на улице.

Девочка сразу же повиновалась, быстро встала и вышла на мороз. Переступая босыми ногами пыталась хоть как то согреться, обхватив себя руками, но не могла. Ждать пришлось долго.

К моменту, когда Стас вышел, она уже вся чуть не посинела. Однако, Стас прошел мимо, даже не поглядев в ее сторону, сразу войдя в гараж и выведя автомобиль. Она уж было подумала, что он хочет ее тут оставить, на улице. Однако он высунувшись в окно крикнул ей:

— Тебе что, особое приглашение требуется? Лезь в багажник.

И она быстро побежала к багажнику, еще не зная, что её ожидает в этот день

E-mail автора: bdsmpaul@qip.ru